

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

СБЫЛИСЬ ЛИ ПРОРОЧЕСТВА М.Ю. ЛЕРМОНТОВА?

Аннотация. Статья посвящена пророческому дару поэта. О вестничестве Лермонтова написано немало. Автор статьи пытается уточнить, что подразумевается под словом «пророк», когда речь идёт о стихотворце. Отмечается, что строчки поэта, обращённые к будущему, почти всегда совпадают в деталях с тем, что случилось через определённый срок. Этот дар, как правило, присущ людям такой психологической типажности, которую К.Г. Юнг называет интуитивами. Носители этой структуры плохо укоренены в реальности, они обращены к миру идеалов, духовных абсолютов. М.Ю. Лермонтов – яркий представитель таких личностей. Его можно назвать – трагическим мыслителем-духовидцем.

Автор использует методы герменевтического погружения в текст. При этом применяется метод историзма, позволяющий понять социальные условия, которые подсказали поэту то или иное провидение. Статье присущ также компаративистский подход, дающий возможность сравнить вестничество поэта с аналогичным даром А.С. Пушкина.

Новизна статьи обнаруживается в попытке проанализировать, что имеется в виду, когда говорят о Лермонтове как пророке. Автор статьи не только называет способность поэта предугадывать будущие события. Он обращается к личности Лермонтова, анализируя черты, которые вообще свойственны интуитивам-интровертам. Такие психологические типажы обладают уникальными особенностями. Они провидят будущее, которое не заметно «горестному зраку» людей иной психологической структуры.

Ключевые слова: поэзия, пророк, мыслитель, будущее, видение, вестничество, прорицание, духовидец, предсказание, гениальность.

М.Ю. Лермонтова постоянно называют пророком. Что имеется в виду? Предсказание «чёрного года» России, когда «царей корона» упадёт? Но оно казалось людям той эпохи странным и смутным? Современники усмотрели в нём намек на пугачёвщину. Однако не видели в этом возвещении особого смысла. Называли даже малопонятным. Причем здесь Пугачёв? Случись его победа, он провозгласил бы себя народным царём. У Пушкина (пусть и не о русском самодержце) сказано: «Самовластительный злодей, тебя, твой трон я ненавижу...». У Лермонтова иное: год, когда падет царь, он называет «чёрным». Могло ли самодержавие принять это пророчество, даже если поэт скорбит о падении царизма?

Вот его предсказание:

Настанет год, России чёрный год,
Когда царей корона упадёт;
Забудет черн к ним прежнюю любовь,

И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мёртвых тел
Начнёт бродить среди печальных сел,
Чтобы платком из хижин вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек.
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь — и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож.
И горе для тебя! — твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нём,
Как плащ его с возвышенным челом.
В дореволюционные годы вторую строчку печатали без слов «царей корона». Разве допустимо такое прорицание? А ведь сбылось. Причём не как

романтическое видение, а как реальность. Ленин в плаще, выступающий на броневике. Его чело – возвышенный блестящий лоб. Картина революции 1917 года, братоубийственная гражданская война. Голод, падение законности, ненависть черни к самодержавию, заместившая прежнюю любовь, «смерть и кровь...». От романтической символики остался, пожалуй, только булатный нож.

А может быть, Лермонтова называют пророком за присущее ему ощущение ранней смерти, которое проступает во многих стихах? «С свинцом в груди лежал недвижим я», «Я зрел во сне, что будто умер я». Но предчувствие скорой смерти характерно для многих поэтов, которых вовсе не именуют пророками. «Я умру в крещенские морозы...», — написал Николай Рубцов в своем последнем стихотворении. И, на самом деле, был убит 19 января 1971 года — в день великого праздника Крещения Господня. Федор Сологуб предрёк свою смерть. «В декабре я перестану жить», — писал он. Велемир Хлебников о собственной смерти написал в стихотворении «Лунный свет». Истопленно писал о смерти и Сергей Есенин:

И берёзы в белом плачут по лесам.

Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам?

Но лермонтовское предсмертное видение потрясает конкретностью сбывшихся подробностей.

В полдневный жар в долине Дагестана

С свинцом в груди лежал недвижим я;

Глубокая ещё дымилась рана,

По капле кровь точилась моя.

Лежал один я на песке долины;

Уступы скал теснились кругом,

И солнце жгло их жёлтые вершины

И жгло меня — но спал я мёртвым сном.

И снился мне сияющий огнями

Вечерний пир в родимой стороне.

Меж юных жен, увенчанных цветами,

Шёл разговор весёлый обо мне.

Но в разговор весёлый не вступая,

Сидела там задумчиво одна,

И в грустный сон душа её младая

Бог знает чем была погружена;

И снилась ей долина Дагестана;

Знакомый труп лежал в долине той;

В его груди, дымясь, чернела рана,

И кровь лилась хладящей струей.

После дуэли, когда даже секунданты бежали, он остался один с дымящейся раной. Поразительно совпали время, места и обстоятельства предсказанной смерти. Дуэль произошла в Пятигорске, совсем недалеко от Дагестана.

А может быть, пророком Лермонтова называют потому, что он сам описал своё одиночество и «всеведение» в стихотворении с таким названием.

С тех пор как вечный судия,

Мне дал всеведение пророка

В очах людей читаю я

Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви

И правды чистые ученья:

В меня все ближние мои

Бросали бешено каменья,

Посыпал пеплом я главу,

Из городов бежал я нищий,

И вот в пустыне я живу,

Как птицы, даром божьей пищи;

Завет предвечного храня,

Мне тварь покорна там земная;

И звёзды слушают меня,

Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град

Я пробираюсь торопливо,

То старцы детям говорят

С улыбкою самолюбивой:

Смотрите: вот пример для вас!

Он горд был, не ужился с нами:

Глупец, хотел уверить нас,

Что бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:

Как он угрюм, и худ, и бледен!

Смотрите, как он наг и беден,

Как презирают все его!

В этом стихотворении нет мощного мессианского пафоса, которым отличается пушкинский «Пророк». Неужели, чтобы прочесть злобу и порок в очах людей, нужно «всеведение пророка»? И потом – к кому обращена жалоба возвестителя? Тем и отличается пророк, что он несёт истины, которые не понятны людям. Он толкует о том, чего ещё нет. Его прорицания не совпадают со здравым смыслом, с ожидаемым. Ведь он хранит завет предвечного. Его слушают звёзды, лучами радостно играя. Разве может такой вещун ужиться с людьми? Нет, не может, отвечает Лермонтов в своём последнем стихотворении.

А может быть, Лермонтова называют пророком, потому что его признали своим мисты, эзотерики, нумерологи. Разве не так? В мистической повести поэта «Штосс» такая причудливая игра цифр, которые позволяют думать, будто Лермонтов знал дату своей гибели с доскональной точностью. Герой произведения живет в номере 27. «Почему Лер-

монтов взял для номера вымышленной квартиры именно это число? Не мог же он знать, что погибнет именно 27-го (да еще и на 27-м году жизни)! Может быть, голос, твердящий о «нумере 27» был для Лермонтова реальностью? То есть он сам слышал этот голос, хотя и не страдал в отличие от своего героя никаким психическим расстройством»¹.

Поэт не просто пророчил свою смерть с юных лет. Он рассматривал её как уход в другой мир, как возвращение к родным небесам. В 16-17 лет он писал:

Пора уснуть последним сном,
Довольно в мире пожил я...
А спустя шесть лет снова:
Но я без страха жду довременный конец.
Давно пора мне мир увидеть новый...

Даниил Андреев писал о тех, кто несёт духовную миссию: «Вестник – это тот, кто, будучи вдохновляем даймоном, даёт людям почувствовать сквозь образы искусства в широком смысле этого слова высшую правду и свет, льющиеся из миров иных. Пророчество и вестничество – понятия близкие, но не совпадающие. Вестник действует только через искусство; пророк может осуществлять свою миссию и другими путями – через устное проповедничество, через религиозную философию, даже через образ всей своей жизни. С другой стороны, понятие вестничества близко к понятию художественной гениальности, но не совпадает также и с ним. Гениальность есть высшая степень худо-

жественной одаренности. И большинство гениев были в то же время вестниками – в большей или меньшей степени, – но, однако, далеко не все. Кроме того, многие вестники обладали не художественной гениальностью, а только талантом»². Так вот Даниил Андреев считал, что Лермонтов не успел завершить свою миссию вестника. И.А. Ильин называл поэта не только мыслителем, но и трагическим духовидцем.

Действительно, попробуем разглядеть черты мыслителя-духовидца в других строчках поэта. Он пишет:

Мы пьём из чаши бытия
С закрытыми глазами.

О чём это? Может быть, это упрек и надлежит воспринимать сущее с открытыми, ликующими очами? Или это не укоризна, а трезвая констатация? Дано ли нам, смертным узреть бытие, из чаши которого мы пьём?

М.Ю. Лермонтов посвятил князю Одоевскому элегию, связанную с его смертью. В строчках памяти князя мы узнаём и самого М.Ю. Лермонтова:

Ты умер, как и многие, без шума,
Но с твёрдостью. Таинственная дума
Ещё блуждала на челе твоём,
Когда глаза закрылись вечным сном;
И то, что ты сказал перед кончиной,
Их слушавших тебя не понял ни единый...
Пророческий дар поэта могуч и разнолик...

Список литературы:

1. Андреев Даниил. Роза мира. М., 2000.
2. Белова Лидия. Поэт знал дату своего ухода? О последнем прозаическом произведении классика // Литературная газета. 2014. № 40.
3. Водолагин Александр. Духовная миссия // Литературная газета. 2014. № 40.
4. Гуревич П.С. «Из пламя и света рожденное слово» (Памяти поэта Александра Аронова) // Филология: научные исследования. 2014. № 2(14). С. 117-119.
5. Котляревский Нестор. Михаил Юрьевич Лермонтов. Личность поэта и его произведения. М.-СПб., 2013.

References (transliteration):

1. Andreev Daniil. Roza mira. M., 2000.
2. Belova Lidiya. Poet znal datu svoego ukhoda? O poslednem prozaicheskom proizvedenii klassika // Literaturnaya gazeta. 2014. № 40.
3. Vodolagin Aleksandr. Dukhovnaya missiya // Literaturnaya gazeta. 2014. № 40.
4. Gurevich P.S. «Iz plamy i sveta rozhdennoe slovo» (Pamyati poeta Aleksandra Aronova) // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2014. № 2(14). S. 117-119.
5. Kotlyarevskii Nestor. Mikhail Yur'evich Lermontov. Lichnost' poeta i ego proizvedeniya. M.-SPb., 2013.

¹ Белова Лидия. Поэт знал дату своего ухода? О последнем прозаическом произведении классика // Литературная газета. 2014. № 40.

² Андреев Даниил. Роза мира. М., 2000. С. 98.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПОЛУЧЕНИЕМ ДИПЛОМА

Поздравляем проф. Гуревича Павла Семёновича с получением Почётной грамоты Калифорнийского Государственного Университета за многолетнюю научную и преподавательскую работу, квалифицированную подготовку и проведение программ «Master of Business Administration» в Институте бизнеса и экономики, основанном Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Калифорнийским Государственным Университетом Ист Бэй в Москве.

California State University, East Bay
The Moscow Master of Business Administration Program

1993 - 2014

Award of Excellence
presented to

Pavel S. Gourevich, Ph.D.

Academician & Professor

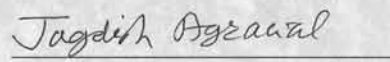
For Quality Instruction and Commitment to the Joint MBA Program

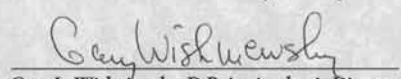
September 12, 2014

James L. Houpis, Ph.D., Provost
Vice President, Academic Affairs
California State University, East Bay

Brian C. Cook, Associate Vice President
University Extension
California State University, East Bay

Jagdish P. Agrawal, Ph.D., Dean
College of Business and Economics
California State University, East Bay

Gary L. Wishniewsky, D.B.A., Academic Director
Moscow M.B.A. Program
California State University, East Bay